

Образ пуританина в английской драме I-й половины XVII в.

Зонина Нина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент факультета иностранных языков,
Санкт-Петербургский государственный университет.

Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0003-3684-8911. E-mail: ninazonina@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена трактовке образа пуританина в английской драме I-й половины XVII в. Тема не подвергалась серьезному анализу в отечественном литературоведении, как и английская драма того периода в целом. Материалом для рассмотрения заданного предмета выбраны две пьесы времен правления королей Якова I и Карла I Стюартов: комедия «Варфоломеевская ярмарка» (1614) Бена Джонсона – ведущего драматурга Англии конца XVI – начала XVII вв. и комедия «Прополка Ковент-Гардена» (1632–1633) Ричарда Брума – младшего современника и последователя Б. Джонсона, яркого комедиографа тех лет, имя которого практически отсутствует в российских работах по истории английской драмы и театра.

Пуританизм как религиозно-идеологическое движение сыграл эпохальную роль в истории Англии и в истории английской драмы. Борьба пуритан против драмы, особенно в ее сценическом воплощении, нашла отражение как в памфлетах, так и в драматических произведениях того времени, прежде всего в комедиях. В статье акцент делается на трансформации образа пуританина в английской драме начала XVII в. (правление Якова I) и середины 30-х гг. того же века (у власти Карл I). Сравнительный анализ образов пуритан в данных пьесах демонстрирует значительную метаморфозу образа за период в 20 лет: от снисходительно-пародийного пуританина Ребби Бизи в «Варфоломеевской ярмарке» до образа неистового фанатика Габриэля в комедии Р. Брума, когда пуритане превратились в силу, представлявшую собой уже серьезную угрозу обществу и приведшую через 10 лет к закрытию театров и Гражданской войне.

Ключевые слова: пуританин, английская драма, комедия, театр, Б. Джонсон, Р. Брум.

«Наши театры, если еще не являются публичными домами – каковыми они легко могли бы стать..., то во всяком случае состоят в близком родстве с ними...» [1, с. 255], – так выражал свое отношение к театру воинствующий пуританин У. Принн в своем памфлете «Бичевание актеров» («*Histrionum Mastix, The players scourge, or, Actors tragoedia*» – 1633). Его ненависть к искусству, особенно к театральному, была сильна – с ней могла сравниться только нелюбовь к монархии. Ради «правого дела» он готов был за свои памфлеты платить огромные штрафы, сидеть в тюрьме, быть прикованным к позорному столбу, даже пожертвовать ушами [11, с. 365]. Его фанатизм представлял собой квинтэссенцию пуританской идеологии: «Если можно сказать, что один человек вобрал в себя целое движение, то таким человеком, несомненно, является Принн, который олицетворяет собой весь пуританизм» [15, с. 304].

Памфлет Принна не был первой и единственной атакой пуритан на сцену. Претензии к театру пуритане начали выражать еще в Елизаветинскую эпоху в 1570-х гг. [12, с. 391–418], но тогда они в своей основе не носили идеологического характера, а скорее касались общественно-социальных проблем [3, с. 131]. Идеиная война пуритан против театра началась в 1577 г. С публикации сочинения бристольского священника Джона Нортбрука: «Трактат, в котором игра в кости, танцы, суетные пьесы или интерлюдии, и другое праздное времяпрепровождение, обычное для дня субботнего, опровергаются силой слова Божьего и древних авторов» [5, с. 91]. Говорящее название данного опуса дает полное представление о его содержании. Эту тему вскоре подхватил протестантский священник Джон Стоквуд, выступивший в 1578 г. С «проповедью, читанной у креста св. Павла», в которой возмущенно вопрошал: «Почему один звук трубы созывает сразу тысячу людей на представление отвратительной пьесы, тогда как целый час колокольного звона не собирает на проповедь и сотню слушателей... даже в Божий день!» [10, с. 199]. Их протесты были уже направлены против самого театра, отвлекавшего паству от посещений церковной службы, не соблюдавшего воскресных дней и искушавшего публику безнравственными пьесами. Среди ярых пуританских борцов за сохранение морали, духовной и телесной чистоты истинного английского христианина тяжеловесами можно назвать таких неистовых оппонентов театра, как Стивен Госсон и Филипп Стаббс. Их антите-

атральная риторика очень схожа: первый в своем трактате «Школа злоупотреблений» (*School of Abuses* – 1579) бичевал «поэтов, актеров, дудочников, шутов и им подобных трутней в стране», за их поведение, грехи, непотребные слова, неприличные любовные действия, оскорбляющие глаза [10, с. 203–205], второй, Ф. Стаббс в трактате «Анатомия злоупотреблений» (*Anatomy of Abuses* – 1583), объемом более 1000 страниц вопрошает: «...Разве не поощряют они разврат и нечестивость? ... публика ...валит в театр... с целью увидеть пьесы и ин-термедии, в которых царят вольные жесты, скабрзные речи, хохот, насмешки, поцелуи, объ-ятия и нескромные взоры» [10, с. 293].

К началу XVII в. активно-агрессивная деятельность пуритан во всех областях жизни ан-глийского общества создала им репутацию ханжей, фанатиков и ярых врагов искусства и культуры. «У пуританина был страх перед красотой, эстетикой, чувственностью... Сцена пред-ставлялась ему школой разврата и лжи, огромной индустрией распутства, деятельностью, ведущей к полному вырождению» [12, с. 70].

«Благочестивая» деятельность пуритан уже серьезно рассердила драматургов, и вот первый «пуританин» вышел на английскую сцену. Бен Джонсон (*Ben Jonson* – 1572–1637) сде-лал его значимым персонажем комедии «Варфоломеевская ярмарка» (*Bartholomew Fair* – 1614). Успех пьесы у публики был огромный, чему, несомненно, способствовал яркий образ святоши-пуританина Ребби Бизи.

Он – пуританин по рождению: родился в городке Бенбери, оплоте пуританизма. У него го-ворящее имя: «Ревнитель земли нашей» (*Zeal-of-the-land*), но в миру он Ребби Бизи (*Rabbi Busy* – «проповедник-делец»). Как поясняет один из персонажей пьесы: «он пророк..., был булочником, но потом у него появились видения и откровения, и он оставил свое прежнее ремесло». Сделал он это «из-за угрызений совести – ведь его булочки ... служили угощением на свадьбах, на май-ских праздниках... словом, на всяких мирских сборищах и увеселениях» [2, с. 389].

Ребби Бизи – образцовый лицемер: «У него вся вера на роже, а не в сердце ... призывает к исправлению нравов ... разыгрывает из себя избранника божьего... Древних осмеивает, наук не признает..., многих братьев облапошил, напросившись быть их душеприказчиком...» [2, с. 389].

Ребби Бизи жонглирует изречениями из Святого писания, пытаясь представить свои не слишком праведные делишки и вожделения в «богоугодном» свете, ярким примером чего яв-ляется его «благочестивое» разглагольствование на тему о «вкушении свинины» на ярмарке: «Воистину, недуг желания есть ... плотский недуг; ... свинина есть мясо, а мясо питательно и может возбуждать желание быть съеденным ... Но есть мясо на ярмарке не подобает... ярмар-ка – это капище языческое...». Но если очень хочется, у святоши найдется и другое толкова-ние: «Рассудить можно иначе... Место ... не имеет ...большого значения ...можем же мы оста-ваться верующими среди язычников... только вкушать свинину надлежит со скромностью и смирением, а не с плотоядной жадностью и прожорливостью, ибо грех и опасность заключа-ются только в этом» [2, с. 396]. Полученное им приглашение «откушать свинины» оконча-тельно делает этот процесс «богоугодным», т. к. «... поедая свинину, мы тем самым утвержда-ем свою святую ненависть и отвращение к иудейству, которым заражены многие братья наши» [2, с. 397].

Но ничто и никто не может отвлечь Ребби Бизи от обличения противных церкви чело-веческих пороков, к которым приводит и сама увеселительно-торговая ярмарка, представляя собой: «торжище идолов» и «капище языческое», лотки с пряниками и игрушками, не что иное, как: «... суть товары дьявола, ...приманки для малых, дабы они впадали в грех идолопо-клонства» [2, с. 429]. Но самое большое негодование у него вызывает ярмарочный театр ма-рионеток кукловода Лезерхеда. Пуританин преисполнен «святим» рвением разоблачить и истребить это гнездо разврата: «... ибо сии лицедеи и рифмоплеты, сии нечестивые скоморохи искушают взоры греховными плясками для осмеяния святых братьев и дела их, ибо все они орудие в руках сатаны и порождение злобы его!» [2, с. 469]. Однако в борьбе с театром пури-танин Ребби Бизи терпит поражение. Он проигрывает в споре с кукловодом, который выступ-лением своей марионетки Дионисием разбивает в пух и прах все его обвинения в адрес ку-кольного театра: «Это старая твоя погудка против актеров, но к марионеткам она не приста-нет, ибо среди нас нет ни мужчин, ни женщин, и в этом ты можешь тут же удостовериться, несмотря на свое лживое подслеповатое ханжество. На, гляди! (Раздевается догола)» [2, с. 470]. Дионисий был так убедителен в своих доводах, что Пуританин был вынужден при-знать свое поражение: «Я посрамлен. ... Пускай продолжают представление. ... я решил, что могу быть зрителем вместе с вами!» [2, с. 471].

Пьеса завершается победой театра и примирением бывших противников, которое скрепляется хорошим ужином. Иначе и быть не могло. Несмотря на календарный XVII в., Бен Джонсон всем своим творчеством принадлежал Елизаветинской драме. Его комедия, как справедливо отмечает А. Т. Парфенов, еще тесно связана с народно-праздничной культурой, ее смеховой природой: в пуританине Рэбби Бизи много от традиционного образа «монаха-обжоры», хотя и со знаком минус [6; 29]. И как ренессансный автор, высмеивая порок, Джонсон приводит пуританина к нравственному очищению и «перерождению». Да и пуритане еще тогда не являли собой большую опасность: король Яков I продолжал относиться к пуританам как к «секте», не видя для нее «никакой возможности попасть в правительство» [13, с. 22].

Но к 30-м гг. XVII в. пуритане, составлявшие уже большинство в парламенте, практически правили страной, и тема пуританизма становится как никогда актуальной в английской драме. Комедия «Варфоломеевская ярмарка» начинается с выхода на сцену театрального сторожа, который высказывает свое мнение о комедии: «пьеса... только бы не услышал автор ее или его подручный мистер Брум за занавесом..., на мой взгляд, ... настоящая дребедень» [2, с. 381]. «Мистер Брум» не случайно прозвучал в пьесе. Ричард Брум (Richard Brome – 1590–1652), ученик и последователь Джонсона, яркий комедиограф времен правления Карла I, принял комедийную эстафету от учителя и до закрытия театров в 1642 г. продолжал изобличать «низости» своего времени, к которому относились для драматурга и пуритане [4, с. 42].

Через 18 лет после премьеры «Варфоломеевской ярмарки» Брум выводит пуританина в своей пьесе «Прополка Ковент-Гардена» (The Weeding of the Covent-Garden, 1632). Подчеркивая преемственность традициям Джонсона, Брум наделяет своих героев смысловыми именами и указывает на их наследственную связь с героями «Варфоломеевской ярмарки»: так, например, персонаж пьесы Брума мировой судья Кокбрейн («заносчивый»), заявляет, что для него образцом для подражания является «почтенный предшественник судья Адам Оверду» [8, I.I.] из «Варфоломеевской ярмарки».

Пуританин Габриэль в комедии «Прополки Ковент-Гардена» на первый взгляд схож с Рэбби Бизи: он тоже лицемер и ханжа, ненавидящий праздники, искусство. «Он повесил голову..., с тех пор как в стране вновь разрешено устраивать праздничные развлечения». Музыка для него «нечестивый звон сатанинских литавр, режущая слух какофония, склоняющая помыслы к распутству» [8, I.I.]. Но в отличие от Рэбби Бизи, его фанатизм носит свирепый характер: в Габриэле уже ничего нет от гротескно-фарсового ренессансного «монаха-обжоры», дающего пищу для смеха и катарсиса. Габриэль – «карающий меч» для любого грешника, которого, будь у него на то власть, он «бил бы им со всей силы, вбивал бы в землю, пока тот своими молитвами не изгонит из себя дьявола» [8, I.I.]. Фанатизм ослепляет его до такой степени, что он не может отличить распутных гуляк из сообщества «Клинка и дубинки» от благочестивых собратьев, а старую потаскушку от почтенной пуританской матроны [8, IV.2].

Брум сравнивает пуританизм с либертинажем [7, с. 307–310] – идеологией полной свободы от всяких моральных и общественных законов общества – представленного в пьесе братством «Клинка и дубинки», членом которой является брат Габриэля Михиль. По разрушительному влиянию на общество драматург считает обе экстремистские идеологии одинаково опасными, так как одна игнорирует законы, «установленные церковью», другая – «мировым судьей» [8, IV.2].

В пьесе Брум делает попытку исследовать природу агрессивного фанатизма, привнося психологизм в образ пуританина. По Бруму, приверженность человека к крайним агрессивным идеологиям, таким как пуританизм и либертинаж, есть заболевание – психическое отклонение от нормы: «все фанатично принимающие религию, подобно Габриэлю, явно не в своем уме» [8, III.2]. Как всякая болезнь, эта тоже имеет первопричины. И такой первопричиной является тирания отца Габриэля, мистера Кроссуила (непререкаемый), требующего от сыновей только беспрекословного повиновения, не учитывая их мнения и интересы, увлечения. Габриэль рос здоровым и жизнерадостным, в юности был влюблен в девушку, которая отвечала ему взаимностью. Но отец, желая пресечь увлечение сына, отправил Габриэля подалее от дома в обучение к епископу. Во время его отсутствия заезжий франт обесчестил девушку. Эта весть, дошедшая до юноши, сказалась на его психике: обезумев от горя, он отказался от светской жизни и полностью ушел в религию. Два родных брата – совершенные антитипы и оба с отрицательным знаком. По словам их отца, один из них – «пуританский болван», другой – «законченный головорез» [8, V.1]. Развенчивая обе идеологии, драматург видит источник этих аномалий в верховной власти, которую олицетворяет в пьесе мистер Кроссуил.

Его деспотическая опека вызвала у обоих сыновей протест, толкнувший их на путь крайностей, характер которых такой же уродливый, как и воспитательные методы отца.

Так, на материале темы «отцы и дети» драматург касается чрезвычайно актуальных проблем английского общества тех лет. Рассматривая механизм пороков и отклонений от нравственных норм у молодых людей, он возлагает всю ответственность на их «отцов», как на власть, призванную сеять разумное, доброе в детях своих, уважая в них личность и право на свой выбор. Развязка конфликта «отцов и детей» в пьесе обнадеживает – на то она и комедия: Кроссуил находит в себе силы раскаяться: «Я ... сам виноват. Я исправлюсь и обещаю стать мудрым отцом» [8, V.3].

Параллель между тираническим правлением в масштабах семьи Кроссуила и абсолютистской властью Карла I в масштабах страны [9, с. 156] легко улавливалась современным зрителем. Драматург как бы предлагает и «отцу отечества» рецепт для излечения «больного общества»: признать губительность авторитарной политики и стать «мудрым» отцом для своих подданных пока не поздно.

Но было уже поздно. В конечном итоге жертвенность пуританина Принна была не напрасной. После ратных сражений за душу и нравственную чистоту своих соотечественников пуритане одержали полную победу над театрами, рассадниками разврата и распутства: 2 сентября 1642 г. указом пуританского парламента все театры были закрыты. А вскоре они очистили страну и от монархии: в 1649 г. королю Карлу I Стюарту отрубили голову. Таким образом, и с театром, и с монархией главными врагами пуритан на 11 лет было покончено.

Список литературы

1. Булгаков А. С. Театр и театральная общественность Лондона эпохи расцвета торгового капитализма. Ленинград : Academia, 1929. 260 с.
2. Джонсон Бен. Варфоломеевская ярмарка : пьесы. М.-Л. : Искусство, 1960. С. 589–727.
3. Зонина Н. В. Пуритане и английский театр XVII в. // Англистика XXI в. : мат-лы IX Всероссийской межвузовской научно-методической конференции. СПб. : Университетские образовательные округа, 2019. С. 129–135.
4. Зонина Н. В. Английская комедия на рубеже XVI–XVII веков : сб. статей по материалам VIII Международной научной конференции «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования» // Интернаука. 2018. № 2. С. 39–46.
5. Колесник В. А., Макаров В. С. Джон Нортбрук. Трактат, в котором игра в кости, танцы, суетные пьесы и интерлюдии // Вестник ПСТГУ. Серия III: филология. 2019. Вып. 58. С. 91–110.
6. Парфенов А. Т. Бен Джонсон и его комедия «Вольпоне». М. : Высшая школа, 1982. 110 с.
7. Ступников И. В. Уильям Конгрив и его комедии. М., 1977. С. 305–334.
8. Brome Richard. The Weeding of the Covent-Garden Or the Middlesex-Justice of Peace / University of Sheffield funded by Arts and Humanities Research Council. 2016–2018. URL: www.dhi.ac.uk/projects/brome.
9. Butler M. Theatre and Crisis 1632–1642. Cambridge University Press, 1984. 539 p.
10. Chambers E. K. The Elizabethan Stage. Oxford, 1923. Vol. 4. Pp. 199–230.
11. Cressy D. Book Burning in Tudor and Stuart England // Sixteenth Century Journal. 2005. № 36 (2). Pp. 359–374. DOI: 10.2307/20477359.
12. Fluchere H. Shakespeare and Elizabethans. N. Y., 1960. 254 p.
13. Heinemann M. Puritanism and Theatre, Thomas Middleton and Opposition under Early Stuarts. Cambridge : Cambridge University Press, 1982. 300 p.
14. Ringler W. A. The First Phase of the Elizabethan Attack on the Stage, 1558–1579 // Huntington Library Quarterly. Vol. 5. T. 4. (Jul. 1942). Pp. 391–418. DOI: 10.2307/3815757.
15. Wilson J. D. History of English Literature. Cambridge, 1932. 404 p.

The image of the Puritan in the English drama of the first half of the XVII century.

Zonina Nina Vladimirovna

PhD in Philological Sciences, associate professor of the Faculty of Foreign Languages,
St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0003-3684-8911. E-mail: ninazonina@yahoo.com

Abstract. The article is devoted to the interpretation of the image of the Puritan in the English drama of the first half of the XVII century. The topic was not seriously analyzed in Russian literary studies, as was the English drama of that period in general. Two plays from the reign of Kings James I and Charles I of Stuart were chosen as

the material for consideration of the given subject: the comedy "St. Bartholomew's Fair" (1614) by Ben Johnson, the leading playwright of England in the late XVI – early XVII centuries, and the comedy "Weeding Covent Garden" (1632–1633) by Richard Broome, Jr., a contemporary and follower of B. Johnson, a bright comedian of those years, whose name is practically absent in Russian works on the history of English drama and theater.

Puritanism as a religious and ideological movement played an epochal role in the history of England and in the history of English drama. The Puritans' struggle against drama, especially in its stage incarnation, was reflected both in pamphlets and in dramatic works of that time, primarily in comedies. The article focuses on the transformation of the image of the Puritan in the English drama of the early XVII century (the reign of James I) and the mid-30s of the same century (Charles I is in power). A comparative analysis of the images of Puritans in these plays demonstrates a significant metamorphosis of the image over a period of 20 years: from the condescending parody of the Puritan Rebbie Beezy in "Bartholomew Fair" to the image of the violent fanatic Gabriel in R. Broome's comedy, when the Puritans turned into a force that was already a serious threat to society and led to the closure of theaters and The Civil War.

Keywords: Puritan, English drama, comedy, theater, B. Johnson, R. Broome.

References

1. Bulgakov A. S. *Teatr i teatral'naya obshchestvennost' Londona epohi rascveta torgovogo kapitalizma* [Theater and the theatrical community of London during the heyday of commercial capitalism]. L. Academia. 1929. 260 p.
2. Johnson Ben. *Varfolomeevskaya yarmarka : p'esy* [Bartholomew Fair : plays]. M.-L. Iskusstvo (Art). 1960. Pp. 589–727.
3. Zonina N. V. *Puritane i anglijskij teatr XVII v.* [Puritans and English theater of the XVII century] // *Anglistika XXI v. : mat-ly IX Vserossijskoj mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoj konferencii* – Anglistics of the XXI century : materials of the IX All-Russian Interuniversity Scientific and Methodological Conference. SPb. University Educational Districts. 2019. Pp. 129–135.
4. Zonina N. V. *Anglijskaya komediya na rubezhe XVI–XVII vekov : sb. statej po materialam VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Kul'turologiya, iskusstvovedenie i filologiya: sovremennye vzglyady i nauchnye issledovaniya"* [English comedy at the turn of the XVI–XVII centuries : collection of articles based on the materials of the VIII International Scientific Conference "Cultural studies, art history and philology: modern views and scientific research"] // *Internauka – Interscience*. 2018. No. 2. Pp. 39–46.
5. Kolesnik V. A., Makarov V. S. *Dzhon Nortbruk. Traktat, v kotorom igra v kosti, tancy, suetnye p'esy i interlyudii* [John Northbrook. A treatise in which dice games, dances, vain plays and interludes] // *Vestnik PSTGU. Seriya III: filologiya* – Herald of PSU. Series III: Philology. 2019. Is. 58. Pp. 91–110.
6. Parfenov A. T. *Ben Dzhonson i ego komediya "Vol'pone"* [Ben Johnson and his comedy "Volpone"]. M. Vysshaya Shkola (Higher School). 1982. 110 p.
7. Stupnikov I. V. *Uil'yam Kongriv i ego komedii* [William Congreve and his comedies]. M. 1977. Pp. 305–334.
8. *Brome Richard. The Weeding of the Covent-Garden Or the Middlesex-Justice of Peace* / University of Sheffield funded by Arts and Humanities Research Council. 2016–2018. Available at: www.dhi.ac.uk/projects/brome.
9. Butler M. *Theatre and Crisis 1632–1642*. Cambridge University Press, 1984. 539 p.
10. Chambers E. K. *The Elizabethan Stage*. Oxford, 1923. Vol. 4. Pp. 199–230.
11. Cressy D. *Book Burning in Tudor and Stuart England* // *Sixteenth Century Journal*. 2005. No. 36 (2). Pp. 359–374. DOI: 10.2307/20477359.
12. Fluchere H. *Shakespeare and Elizabethans*. N. Y., 1960. 254 p.
13. Heinemann M. *Puritanism and Theatre, Thomas Middleton and Opposition under Early Stuarts*. Cambridge : Cambridge University Press, 1982. 300 p.
14. Ringler W. A. *The First Phase of the Elizabethan Attack on the Stage, 1558–1579* // *Huntington Library Quarterly*. Vol. 5. T. 4. (Jul. 1942). Pp. 391–418. DOI: 10.2307/3815757.
15. Wilson J. D. *History of English Literature*. Cambridge, 1932. 404 p.